

— Старый! — закричал я в рацию, чувствуя отчаяние, затем побежал посреди ночи к штаб-квартире, как спринтер.

Старик уже ковылял мне навстречу, пыхтя и ругаясь.

— Погоди, засранец, дай отдышаться. Ну, зачем звал?

Я спешу к главному зданию с коротким ответом, что скажу, как только доберусь туда, и поспешно открываю главные двери, пересекаю коридор, который медленно начинает освещаться, и вхожу в конференц-зал.

Там уже собралось несколько человек, занятых созерцанием вспышек снаружи. Кидаю на стол снаряжение, одновременно поворачиваясь к старику.

— Ты знал, что это произойдет?

— Ага, — ответил тот, невозмутимо поднимая к глазам бинокль.

Не прошло и двух дней, но, как и предсказывал старик, все перевернулось. Твари, видимо, искали выживших и стали прорывать границу Зоны, отчего солдаты отвечали им бомбардировками.

По спине у меня пробежал холодный пот, а в горле образовался сухой комок.

В этой тишине и неподвижности взрывы — чужеродный элемент, который заставлял нас нервничать. Мы совершенно не ожидали этого, но вместе с тем открылась еще одна проблема.

— Какое расстояние? — быстро спросил я.

Очкарик первый вышел из транса и разложил на столе карту, на которой были красными линиями обозначены места бомбардировок. Сжав кулаки, я смотрел на карту, убеждаясь, что вся граница Зоны отчуждения теперь сплошной огневой рубеж.

Старый, мерявший шагами кабинет, переместился к нам и сказал.

— Именно это я имел в виду, когда сказал, что время поджигает. Эти ублюдки перешли к действиям, поэтому для нас началась игра на время.

Правительство долгое время пыталось делать вид, что все под контролем, но тот факт, что они стали скидывать бомбы у границ, говорил о том, что ситуация стала еще серьезнее.

Старый был прав, это наш последний шанс успеть запрыгнуть в электричку, иначе мы точно умрем. Я все сильнее сжимал кулаки, чувствуя, как бьется сердце.

Мы столкнулись с ситуацией, когда с одной стороны давят твари, а с другой — правительство, поэтому другого выхода нет. Придется под страхом смерти совершить прыжок через всю "шахматную доску".

Положив, дрожащие руки на стол, я спросил.

— Уверены, что маршрут побега безопасен?

— Да, кэп. У нас есть четыре самых менее охраняемых маршрута. Однако, если пойдем большими группами, рискуем быть замеченными, — ответил Дэ Бак, сидевший в углу.

Он провел три дня и ночи, пытая пленников. Никто, кроме него, не мог выполнить такую простую и жестокую работу, поэтому я доверил ему это задание, и моя вера была вознаграждена четырьмя путями, которые теперь отмечены на карте.

Красная линия — продолжение нашей жизни. Я чувствовал надежду и решимость в сердце.

В этот момент взгляд метнулся по карте, и голова, затихшая было от отчаяния и усталости, снова закипела.

— Когда доберемся до границы, разделим людей на две группы и отправим их по самому безопасному маршруту, чтобы свести к минимуму количество жертв, если они будут.

Я судорожно кивнул, слушая старика. Большинство людей здесь по одной причине: защитить своих близких. Сражаются за других, а не за себя. Это придало мне мужества не колебаться, даже когда придется идти по самому тернистому пути. Я лихорадочно вычерчивал информацию на карте.

— У нас один день на подготовку. Возьмите как можно больше еды и огнестрельного оружия, убедитесь, чтобы собрались все жители...Мы уйдём из Эдема только все вместе.

Пока всё хорошо. Мы справляемся с ситуацией, в которой смерть дышит в затылок. Даже с открытыми глазами воспоминания о том, через что мне пришлось пройти, ослепляют меня. От побега из старого гошивона до этой должности Главы всех выживших.

Я не горжусь и не волнуюсь, на моих плечах лежит тяжелый груз, медленно распространяющийся по всему телу. Но я расправил плечи и успокоил свое бьющееся сердце.

— Давайте выберемся отсюда живыми.

Цель тварей — съесть нас. Цель правительства — скрыть наше существование. А какую же цель мы преследовали все это время? Этот вопрос лежал в основе первобытного желания, которое теперь горело в моем сердце.

Выжить и еще раз выжить. Узы, направленные только на выживание, скрепляли нас и давали мужество смотреть в лицо опасности. При этих словах, пронзивших самое сердце, люди собрались вокруг меня и медленно кивнули.

С первыми лучами солнца атаки тварей значительно уменьшились, и к полудню от них не осталось и следа возле стены, а обстрел, продолжавшийся всю ночь синхронными очередями, постепенно увеличивал дальность. Монстры ушли, и неделю и три дня спустя Эдем наконец смог вырваться из осады.

Из окна кабинета слышна суета бегущих снаружи людей. Приказ об эвакуации был отдан ночью. Жители, естественно, в панике, но охрана их успокаивала. Они выкрикивают приказы, а люди выполняют их с бледными лицами.

Одни в ужасе, другие в слезах от того, что им приходится уезжать, но чувство единства, которое связывало нас все это время, давало им силы идти дальше.

— Глава, они здесь.

В этот момент дверь в кабинет открылась, и на пороге показался усталый Очкарик, а позади него маячили журналисты с мрачными лицами.

Я повернулся к ним, склонил голову и медленно откинулся в кресле, попросив Очкарика выйти, а мужчина и женщина медленно сели на стулья, на которые я указал.

— Вы поели? — спросил чуть улыбаясь, чтобы хоть немного их расслабить.

Это подействовало. Они действительно немного успокоились и улыбнулись, кивая в ответ.

Я думал, что они будут сидеть по домам, но эти двое все это время были на улице, снимая и фотографируя жителей Эдема и реальное положение дел.

— Вы через многое прошли, — сказал им.

Честно говоря, не знаю, как они на самом деле ко мне относятся, но, по крайней мере, они первые люди не из Зоны, кто помогал нам, а не пытался убить. И все еще ставят под угрозу карьеру журналистов, чтобы поведать миру правду.

Я достал из ящика портфель с документами и положил на стол. Их глаза расширились.

— Стоило вернуть их вам.

— Но, сэр...

В этом портфеле лежали те самые документы с телестанции, которые я забрал у них, как плату за сохранение жизни. Но за день до ухода из Эдема решил вернуть их владельцам.

Когда Ким Чан Сик увидел портфель, его голос задрожал, и он стал что-то мямлить, а Мин Чжон беспомощно смотрела на меня, прежде чем наконец склонить голову.

— Пожалуйста, возьмите его с собой. Он вам наверняка понадобится, — просто сказал я.

Как только они покинут Зону, то окажутся совершенно беззащитны, но эти бумаги и материалы в портфеле станут ножом, которым мы уколем правительство, единственным козырем, которым можно воспользоваться. И я доверяю портфель тем из нас, кто сможет использовать это оружие наиболее эффективно.

Чан Сик дрожащими руками взялся за ручку портфеля, а Мин Чжон расплакалась.

Я сделал длинный выдох, всем телом ощущая прохладу ранней весны. Дыхание вырывалось изо рта, как сигаретный дым, а все тело застыло от напряжения, но рука старика на моем плече стряхнула все накопившееся отчаяние и печаль, придав мне сил.

Напрягаю руку в кожаной перчатке и поднимаю винтовку, и в этот момент за моей спиной поднимается ветер, давая понять, что пора уходить.

— Мы уходим.

После моего короткого слова радики начинают бешено пищать, а "боевики", защищающие людей со всех сторон, кричат и повторяют за мной. Впереди — главные Ворота Эдема, те самые, которые всегда обеспечивали нам безопасность.

Но сегодня стражники больше не закроют их, потому что уже спешат присоединиться к толпе.

Главные Ворота распахиваются с тяжелым стуком, и я на мгновение поворачиваю голову, чтобы посмотреть на множество людей, стоящих позади меня.

Все жители Эдема выстроились в длинную очередь. Все они были тепло одеты, как мы и просили, и взяли только самое необходимое. Позади них команда во главе с Дэ Баком тащила припасы, которые мы будем использовать во время нашего путешествия, а рядом с процессией шли вооруженные до зубов "боевики" и охрана, деловито бегающая вокруг и призывающая людей к порядку. Несмотря на то что у нас был всего день на подготовку, талантливые сотрудники Эдема отлично подготовились к этой безрассудной операции.

Сердце бешено колотится. Через полуоткрытые Ворота лежит путь, которым мы ходили столько раз, а там, вдалеке, пункт назначения. Слова старика о времени оказались верными.

Больше нет тварей, которые могли бы нас изолировать. Не знаю, как долго это продлится, но это наш единственный шанс. Последний ответ, который дал мне серый Город.

Я стиснул зубы. Я снова во главе огромной процессии, это положение пугает больше, чем другие разы, но мысль о моем ребенке и людях за спиной придает сил.

Когда я проходил через Ворота, воспоминания о прошлом вспыхнули перед глазами, как фонарь. На ходу поднимаю руку вверх, чувствуя дыхание толпы. За спиной слышу шаги множества людей. Словно птица, пытающаяся вырваться из тесной клетки и взлететь, я наконец делаю свои первые шаги в мир. Поднимаю дуло винтовки.

Впереди ждало море лжи и страхов, точно таких же, с какими я сталкивался раньше. Это было похоже на грязь, от которой не отмыться, на будущее, которое никогда не изменится, как бы я ни отрицал это. Но, напротив, путь, который я выбрал — это настоящая жизнь, без сожалений, наполненная правдой и мужеством.

И настало время снова пройти через тернистый путь, но я говорю себе:

Я все еще жив.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4876394>